

УДК 327

**ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ
ТУРЦИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА И ИРАНА
(2001-2013 гг.)**

И. АБИЛОВ

(Белорусский государственный университет, Минск)

Перемены, происходящие последние два десятилетия в системе международных отношений и повестке мировой политики в период после окончания Холодной войны, характеризуются, кроме прочего, и актуализацией этнического фактора. Рассматриваются изменения во взаимоотношениях Азербайджана, Ирана и Турции на современном этапе (в период с 2001 по 2013 гг.), вызванные, в том числе, и существующими в регионе национальными движениями. Анализируются способы проявления и роль курдского и азербайджанского (тюркского) вопросов во взаимоотношениях указанных государств, а также современное положение данных этнических проблем в контексте двусторонних отношений этих стран. Если азербайджанский вопрос может служить одним из распространенных примеров деструктивности этнического фактора в двусторонних/трехсторонних межгосударственных отношениях, то курдский вопрос в указанный период играл также и объединяющую роль в ирано-турецких отношениях, так как государства были заинтересованы в «погашении» очагов национальных движений на общих границах.

Ключевые слова: *Иран, Турция, Азербайджан, курды, азербайджанцы.*

Введение. Изменения, происходящие последние два десятилетия в системе международных отношений и повестке мировой политики в период после окончания Холодной войны, характеризуются, в том числе и актуализацией этнического фактора. На фоне глобализации конфликты идентичности, одним из параметров которых является этничность, из внутренних конфликтов стали часто превращаться в конфликты, по меньшей мере, регионального масштаба. Нередко этому способствовало то, что многие межгосударственные границы, являвшиеся осколками раннего колониального передела мира и порой разделявшие целые народы, стали размываться различного рода внутренними и внешними процессами. В свою очередь, это создавало благодатную почву для становления и развития на этих границах очагов этнических движений, выступающих с требованиями федерализации государств, в которых проживают те или иные народы, либо же полного отделения с целью создания своих национальных государств. Важно заметить, что катализаторами этих геополитических метаморфоз становятся как центробежные силы внутри этих государств, так и региональные интересы глобальных акторов.

При всей видимой, на первый взгляд, деструктивности этнического фактора относительно сложившейся системы международных отношений, необходимо отметить, что при этом он может играть и объединяющую роль в отношениях государств, заинтересованных в «погашении» очагов национальных движений на границах друг с другом.

После терактов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне США активизировали свою политику на так называемом Большом Ближнем Востоке. Вторжения США и стран-союзниц в Афганистан в 2001 г. и в Ирак в 2003 г., а впоследствии также и известные процессы «Арабской весны» не просто обратили взоры международного сообщества на этот регион, но вывели на авансцену геополитики местные национальные движения¹, заявившие о своих «исконных исторических правах».

Целью данной статьи является изучение влияния этнического фактора на взаимоотношения Азербайджана, Ирана и Турции на современном этапе (в период с 2001 по 2013 гг.). Задачами работы стали рассмотрение способов проявления и роли этнического фактора (в частности, курдского и азербайджанского) в межгосударственных отношениях этих государств на современном этапе, анализ и характеристика современного состояния этнических проблем в контексте двусторонних отношений государств региона, а также обозначение места этнической проблематики в спектре национальных интересов стран региона.

При проведении исследования были использованы новостные сообщения, а также работы российских (С. Воронов, Я. Амелина, А. Арешев и др.), турецких (Б. Элигюр [32], Г. Тезджюр [53], С. Элик [33]), американских (Г. Дженкинс [40], Р. Олсон [45], С. Ларраби и А. Надер [44]) азербайджанских (Р. Агаев [4]) исследователей и официальные статистические данные.

Курдский фактор

Курды сегодня компактно проживают на территории Турции, Ирака, Ирана, Сирии, а также в Азербайджане, Армении и Грузии. Данные по численности курдов, как это часто бывает в случае с этни-

¹ А также, конечно, и различного рода религиозные движения, однако их изучение не является предметом данной статьи.

ческими меньшинствами и коренными народами, вызывают у специалистов сомнения. Как известно, из стран, которые являются объектом исследования в рамках данной статьи, в Турции и Иране не проводятся переписи населения по национальному признаку. Турецкая газета «Миллийет» (тур. Milliyet) в 2008 г. писала о 12 млн 600 тыс. курдов в Турции (включая в эту цифру 3 млн близких к курдам заза) [56]. Другая турецкая газета «Радикаль» (тур. Radikal) в 2013 г. указывала их численность в 13 млн 400 тыс. [51]. По данным The World Factbook, 18% почти 82-миллионного населения Турции и 10% чуть более чем 80-миллионного населения Ирана являются курдскими [54]. В Азербайджане по официальным данным проживает 13 тыс. курдов, хотя представители курдского меньшинства заявляют о численности в 2,5 млн чел. из 9 млн всего населения [4]. Кроме того, сообщается о курдском происхождении значительной части азербайджанского руководства [1].

Курдистан занимает важное геостратегическое положение в регионе, обладает огромными нефтяными запасами и водными ресурсами, что не может не привлекать к нему внимание глобальных игроков. Особо должно быть отмечено, что исторически территории, населенные курдами, часто становились очагами различных партикулярных и сепаратистских движений. Из самых последних процессов необходимо выделить то, что в Турции в 1978 г. была создана Рабочая Партия Курдистана, руководимая Абдуллой Оджаланом. С 2004 г. вооруженную борьбу с иранскими властями ведет группировка Пежак (ПЖАК – Партия Свободной Жизни Курдистана), часто характеризующаяся как иранское крыло РПК.

Ситуация осложняется еще и тем, что курдские районы Турции и Ирана всегда отличались более низким уровнем развития экономики и социальных отношений. По проведенному в 2010 г. Центром социологических исследований «KONDA» обследованию, 23% турецких курдов голодали, а 53% находились за гранью нищеты [43]. Схожая ситуация наблюдалась и в Иранском Курдистане [19, с. 165–168]. Последние десятилетия в обеих странах реализуются программы по оздоровлению социально-экономической жизни этих районов. Кроме того, и в Турции, и в Иране за этот период сложилась курдская политическая элита, активно вовлеченная в управление курдонаселенными областями.

В 1980–1990 гг. курдский вопрос был одним из дестабилизирующих факторов во взаимоотношениях исторических региональных соперников – Ирана и Турции. В последней считалось (частично продолжает считаться), что Иран был одним из финансистов РПК и использовал ее в качестве инструмента давления на Турцию [33, с. 89]. В турецкой печати публиковались материалы с указанием на то, что на территории Ирана имеется госпиталь для боевиков РПК и несколько лагерей этой организации [47; 49; 44, с. 11]. Несмотря на то, что официальный Баку называет РПК «террористической организацией» [27], иногда в прессе появляются сообщения о поддержке Азербайджанской Республикой этой группировки [28].

Во время гражданской войны в Иракском Курдистане в 1994–1998 гг. Турция и Иран поддерживали противоборствующие стороны – Демократическую партию Курдистана, руководимую М. Барзани, и Патриотический союз Курдистана, руководимый Дж. Талабани, соответственно [40, с. 21; 45].

Изменения в ирано-турецких отношениях, в том числе и в области сотрудничества по курдскому вопросу, стали происходить с приходом к власти в Турции местных исламистов. В июле 1996 г. – июне 1997 г. у власти здесь находилась Партия благоденствия (тур. Refah Partisi) Неджметтина Эрбакана, при котором Анкара значительно сблизилась с Тегераном как в области культурного, так и политического и экономического взаимодействия. Не в последнюю очередь из-за этого вскоре партия Н. Эрбакана в 1997 г. была отстранена турецкими военными от управления страной. В 2002 г. на парламентских выборах в Турции победу одержала другая исламистская партия – Партия справедливости и развития Р.Т. Эрдогана, которая до сих пор остается правящей. Этот период также отметился потеплениями отношений между двумя странами. Курдский вопрос, наряду с проблемами транспортировки иранских энергоносителей, а также иранского ядерного досье, был одним из главных в повестке дня двусторонних отношений.

Начатая в 2003 г. операция США в Ираке, активизировавшая обсуждения строительства курдской государственности, были восприняты Анкарой и Тегераном как угрожающие их собственной безопасности. Обеспокоенность Ирана тем более усиливалась в связи с тем, что Тегеран виделся следующей мишенью американцев.

Парламент Турции отказал в предоставлении США своей территории для ведения боевых действий против Ирака, что было положительно воспринято в Иране. В свою очередь, американцы оказывали поддержку курдам в Северном Ираке, где к тому времени уже долгое время находились основные базы РПК, а с 2004 г. – и аффилированной с ней Пежак. В июне того же 2004 г. РПК объявила о прекращении пятилетнего перемирия с Турцией [53, с. 70]. В этих условиях и стал формироваться турецко-иранский союз, направленный, в том числе и на нейтрализацию курдского фактора в регионе.

В конце июля 2004 г. состоялся визит премьер-министра Турции Р.Т. Эрдогана в Тегеран, в ходе которого одной из основных обсуждаемых проблем двустороннего сотрудничества стал вопрос борьбы с РПК [36; 48]. За этой поездкой последовал ряд двусторонних встреч на высшем уровне. Как заявил в 2005 г. министр иностранных дел ИРИ, «Иран сотрудничает с соседней Турцией в борьбе против терроризма, и это сотрудничество продолжится в будущем» [32, с. 3]. Между странами начался обмен развед-

данными о боевиках РПК/Пежак. Кроме того, Иран начал экстрадицию членов РПК в Турцию [40, с. 23], эпизодичные сообщения о чем появлялись и в дальнейшем: в мае 2007 г. Анкаре были переданы три члена Курдской партии [39], в июне 2009 г. – один [38], в мае 2012 г. – еще один [35] и т.д.

На фоне развивающейся ирано-американской конфронтации также увеличивались симпатии турецкого общества к Ирану. Так, по данным Pew Research Center, в апреле 2006 г. лишь у 12 % турков был благоприятный образ США, в то время как тот же показатель по отношению к Ирану составлял 53 % [40, с. 34]. Ситуация ухудшалась тем, что Вашингтон выступал резко против любых операций Турции против РПК в Ираке.

8 октября 2007 г. в Ширнаке боевиками РПК был убит капрал турецкой армии Касым Аксой. Вскоре парламент Турции одобрил закон, разрешающий применение Вооруженных сил за пределами страны в течение года, и с тех пор турецкая авиация и артиллерия наносила удары по лагерям сепаратистов на территории Ирака. Анкара с 21 по 29 февраля 2008 г. проводила наземную операцию в Иракском Курдистане [23] под кодовым названием «Солнце» (тур. Güneş Harekâtı). Пежак утверждала, что в данном регионе (в горах Кандиль) находятся их лагеря, а не лагеря РПК [46].

Несмотря на то, что США на этот раз поддержали Турцию, на деле помощь Вашингтона также усиливала турецко-иранский альянс. Так, например, 1 мая 2008 г. турецкие боевые самолеты, пользуясь оперативной съемкой, предоставленной США, разбомбили лагерь Пежак, уничтожив 6 боевиков [40, с. 34], т.е., таким образом, Анкара оказала помощь своему тактическому союзнику – Тегерану.

Усиливающаяся международная изоляция Ирана и действия турецких властей, направленные на мирное разрешение проблемы иранского ядерного досяе, также положительно влияли на сближение стран, обеспечивая их сотрудничество и по курдскому вопросу.

Однако в 2011–2012 гг. международная обстановка в регионе, а также действия иранских и турецких властей против Пежак и РПК соответственно стали постепенно приводить к охлаждению отношений между Анкарой и Тегераном, в связи с потерей острой необходимости сотрудничества в курдском вопросе, как это было ранее.

В июле-сентябре 2011 г. Тегеран проводил масштабную операцию против Пежак в горах Кандиль в Ираке, в результате которой группировке, по меньшей мере, был нанесен серьезный урон, и в конце сентября она объявила перемирие. В августе лидер РПК Мурат Карайылан заявил, что боевики Пежак выведены из Ирана и направлены в лагеря РПК, которая не воюет с Тегераном, а также то, что боевики последней заменили боевиков Пежак на границе с ИРИ. Однако это заявление не остановило иранской операции. В турецкой печати, между тем, появлялись позже опровергнутые сообщения об аресте Ираном М. Карайылана [55]. Кроме того, в Турции обсуждалась возможность проведения в Ираке новой операции против РПК [41] (в августе турецкой авиацией были нанесены удары по лагерям группировки в горах Кандиль). В конце октября 2011 г. состоялся визит главы курдского регионального правительства в Ираке Масуда Барзани в Тегеран, в ходе которого он заявил о том, что проблема Пежак решена, и она больше не возникнет в будущем [50].

2012 г. стал самым кровопролитным в противостоянии Турции с РПК с 1999 г. [53, с. 69]. Вместе с тем, в конце этого же года начались переговоры Анкары с находящимся в турецкой тюрьме лидером группировки Абдуллахом Оджаланом по мирному разрешению «курдской проблемы», по итогам которых 21 марта 2013 г. было объявлено о перемирии. В мае 2013 г. боевики РПК стали покидать территорию Турции. 16 ноября 2013 г. по приглашению Р.Т. Эрдогана в Диярбакыр (неофициальная столица Турецкого Курдистана) прибыл Масуд Барзани. Этот визит рассматривался как историческое событие в турецко-курдских отношениях [31; 52].

Однако не стоит рассматривать похолодание отношений между Тегераном и Анкарой как результат того, что обе страны нашли приемлемые для себя решения «курдской проблемы». И Турция, и Иран все еще сохраняют общие интересы в этом вопросе, сопротивляясь стремлению к независимости Иракского Курдистана, которая может спровоцировать местных курдов в каждой из этих стран на более активные действия в вопросе своего самоопределения.

Одной из главных причин ухудшения отношений между указанными странами стали разногласия в Сирийском вопросе: Иран поддерживает правительство Башара Асада в то время как Турция стала на сторону повстанцев.

После двух инцидентов на турецко-сирийской границе (22 июня 2012 г. сирийскими ПВО был сбит турецкий истребитель F4, а 3 октября того же года на территории Турции (в Акчакале) упали артиллерийские снаряды, выпущенные с территории Сирии, в результате чего погибли пять человек) Анкара в конце 2012 г. обратилась к НАТО с просьбой разместить на своей территории системы «Patriot» [22], что вызвало недовольство Ирана [37]. Сирийский кризис фактически развел Анкару и Тегеран по разные стороны региональной карты.

Однако, несмотря на то, что ранее курдский вопрос был одной из причин недоверия Анкары и Тегерана, в 2000-ые гг. (вплоть до войны в Сирии) на фоне происходивших в регионе и мире событий данный этнический фактор стал фактором сотрудничества, нежели противостояния. Тем не менее, стоит заметить, что изменение геополитической ситуации, обнажившее глубинные противоречия этих стран и

приведшее к обострению отношений, а также решение (по меньшей мере, в краткосрочной перспективе) внутренней «курдской проблемы» в Турции и Иране, в значительной степени, если не полностью, уменьшили сотрудничество в данном вопросе.

Азербайджанский фактор

Азербайджанцы (называемые в разных странах по-разному: тюрки, азари, азери, азери-тюрки, тат-реби) сегодня компактно проживают на территории Ирана (Восточный Азербайджан, Зенджан и частично Ардебиль, Западный Азербайджан, Казвин, Маркази и Хамадан), Грузии (Борчалы), России (Дагестан), Турции (Карс, Ыгдыр, частично Эрзурум), и, собственно, самой Азербайджанской Республики.

Проблема определения численности азербайджанского населения Ирана, кроме отсутствия официальной статистики в данной сфере, усложняется еще и проблемами идентификации: в Иране не используется этноним «азербайджанец» (под этим термином подразумевается любой житель провинций Западный или Восточный Азербайджан вне зависимости от этнической принадлежности); в отношении тюркского населения исторически используется термин «торк» (перс. тюрк, турок). Однако не все тюркское население Ирана является «азербайджанским»: оно включает и различные племена, не являющиеся частью азербайджанского этноса – кашкайцы, айналлу, шахсеван и др. Иранский этнограф профессор Секандар Аманолахи называет цифру в 9 млн чел., включая в них все тюркское население за исключением туркменов [29, с. 37]. Профессор Гарник Асатрян оценивает численность «иранских азербайджанцев» в 5,5–6 млн чел. [6; 7, с. 60]. В самой Азербайджанской Республике утверждается наличие 25–45 млн азербайджанцев в ИРИ².

В Азербайджанской Республике принято считать, что Гюлистанский и Туркманчайский мирные договоры, заключенные между Россией и Ираном в 1813 г. и 1828 г., разделили азербайджанский народ, и что два Азербайджана – Северный и Южный – исторически являются частями одного единого пространства. Однако, как известно, на севере от р. Аракс Азербайджан появился лишь в 1919 г. Ранее этот регион назывался Арраном (Кавказской Албанией) и Ширваном. В Иране же до сих пор вспоминают о 17 городах Кавказа, которые были отторгнуты в XIX веке Россией, среди которых есть города и нынешней Азербайджанской Республики.

Наличие различных исторических дискурсов в соседних государствах нередко становилось и все еще становится поводом для взаимных претензий. Дополнительную напряженность в эти отношения внесли события, происходившие в регионе после терактов 11 сентября 2001 г., о которых было упомянуто выше.

В мае 2002 г. состоялся несколько раз переносившийся визит Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева в Тегеран, в ходе которого был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве, включавший, в частности, пункты о взаимном уважении суверенитета и невмешательстве во внутренние дела [26, с. 104]. Наблюдателями ожидалось дальнейшее потепление и укрепление отношений. Но постепенная международная изоляция Ирана, объявленного среди прочих «угрозой демократии», изменила подходы стран. По мере того как нападение США на Иран и последующий распад последнего приобретали конкретные контуры, что, в свою очередь, создавало благоприятные условия для «объединения Азербайджана», стала вновь актуализироваться «проблема Южного Азербайджана».

На первый план стало выходить Движение национального возрождения Южного Азербайджана (ДНВЮА; азерб. (тюрк.) Güney Azərbaycan Milli Oyanış Hərəkatı), возглавляемое выдворенным в 1999 г. из Ирана бывшим преподавателем Тебризского университета Махмудом Чехрагани (Чехраганлы/Чохраганлы). Находившийся с августа 2001 г. в США лидер тюрков Южного Азербайджана, в апреле 2002 г. был принят представителями Государственного департамента, Пентагона, Совета национальной безопасности и т.д. Выступавший изначально с требованиями о расширении языковых прав тюркского меньшинства, он заявил о цели федерализации Ирана, а вскоре – и о полном отделении Южного Азербайджана.

8 января 2003 г. представителями ДНВЮА в Баку была представлена радиостанция «Голос Южного Азербайджана» [21]. В ноябре 2003 г. М. Чехрагани возглавил созданный в Вашингтоне Высший совет народов Ирана. А весной 2005 г. в Чикаго начал вещание телеканал GünAz TV (азерб.(тюрк.) Телевидение Южного Азербайджана). В марте 2006 в Швеции было начато вещание Oyanış TV (азерб.(тюрк.) Возрождение). Официальный Баку, хоть и не препятствовал деятельности ДНВЮА, всячески дистанцировался от него и отрицал свою роль в его активизации.

На фоне этих событий открытие Генерального консульства Азербайджана в Тебризе (неофициальной столице Иранского Азербайджана) в 2004 г. выглядело как попытка умирения тюркского движения или уступка Азербайджанской Республике.

² Например, на официальной странице Государственного комитета по работе с диаспорой в Интернете (Режим доступа: <http://diaspora.gov.az/index.php?option=content&id=86>) утверждается, что в мире проживает 50 млн азербайджанцев, из них 10 млн – в диаспоре (причем в это число включены и переселенцы из Иранского Азербайджана в третьи страны). По данным Госкомстата, население самой Азербайджанской Республики в 2013 году составляло 9 млн 356 тыс. чел.

Между тем, в августе 2004 г. состоялся визит Президента ИРИ Мохаммада Хатами в Баку, а в январе 2005 г. – ответный визит Ильхама Алиева в Иран. Во время последнего было принято решение об упрощенной системе режима пересечения азербайджано-иранской границы гражданами обеих стран, скорого открытия авиалинии Баку–Тебриз, о предоставлении Ираном безвозмездного кредита в размере 1 млн долл. на развитие экономики Азербайджана [26, с. 108–109]. Стороны также договорились о соединении железнодорожных сетей двух стран, о строительстве ГЭС на пограничной реке Аракс и сооружении новых высоковольтных ЛЭП в приграничных районах, о сотрудничестве в области здравоохранения, авиации, образования, научных исследований, культуры. Визит азербайджанского Президента назывался «прорывным» [8].

Судя по всему, происходящее было воспринято Баку как слабость южного соседа. 16 марта 2006 г. в Баку состоялся Второй всемирный съезд азербайджанцев, на котором присутствовавшие нелестно отзывались об иранских властях и, упоминая Туркманчайский договор 1828 г., называли Азербайджан разделенной страной [10]. Но самым резонансным стало заявление Ильхама Алиева: «Нас – 50 миллионов. Это – большой народ в масштабах мира. У нас у всех одна родина – Азербайджан» [30]. В Иране это было воспринято, как откровенная претензия со стороны северного соседа.

В мае 2006 г. скандал разразился уже в Иране. В государственной газете «Иран» была опубликована карикатура, на которой турки были изображены в виде тараканов. За этим последовали многочисленные протесты в населенных тюрками городах. 23 мая сначала в г. Урмия, а потом и в других городах в руках южных азербайджанцев появились флаги Азербайджанской Республики. Вслед за этим в Тебризе были сожжены флаги Армении, а в руках демонстрантов появились лозунги «Карабах наш», «Азербайджанский народ един», «Азербайджанский народ не потерпит унижения!», «Персидский язык не станет нашим языком!» и т.д. [26, с. 112–113]. По неофициальным данным, при усмирении манифестаций погибли около 50 чел. На происходящее не отреагировали ни Азербайджан, ни Турция, и протесты вскоре пошли на спад [10]. Газета «Иран» была закрыта, редактор и автор карикатуры были арестованы, но уже осенью того же года издание возобновило свою работу, а арестованные были освобождены.

Серьезный удар по движению тюрков Южного Азербайджана нанесло также и то, что специально прибывший в Турцию из США, в связи с манифестациями, М. Чехрагани был арестован там и депортирован в Баку, где его также не приняли и, посадив в самолет, направляющийся в Дубай, выдворили из страны [18]. Таким образом ни Анкара, ни Баку не желали солидаризоваться с тюркскими протестами в Иране. Турция, видимо, демонстрируя верность наметившемуся союзу с Тегераном, не стала вмешиваться во внутренние дела Ирана, а Азербайджанская Республика, судя по всему, не рискнула в одиночку браться за «защиту южных азербайджанцев». Однако при этом в бакинских СМИ, как и в предыдущие годы, продолжала сохраняться антииранская риторика; проходили небольшие по численности протесты в связи с ущемлением прав азербайджанцев в Иране. Дополнительную напряженность в ирано-азербайджанские отношения вносили усиленно развивающиеся азербайджано-израильские отношения, а также преследования членов Исламской партии Азербайджана со стороны официального Баку. В ответ на «враждебную деятельность» депутат иранского парламента от Урмии Надир Газипур выступил в декабре 2011 г. с довольно резким заявлением: «Если Азербайджан присоединится к сионистам и станет участником заговора против иранского народа, тогда депутаты азербайджанского происхождения представят в парламент законопроект о пересмотре Туркманчайского договора. Азербайджан несколько лет как обрел независимость. Просмотрев документы, выяснится, что эти земли принадлежат Ирану. До сих пор мы молчали во имя мусульманского азербайджанского народа» [24]. В Азербайджане это вызвало негативную реакцию. 1 февраля 2012 г. на заседании уже азербайджанского парламента группа депутатов выступила с предложением переименовать Азербайджанскую Республику в Республику Северный Азербайджан (идея использовать это название обсуждалась еще с конца 1980-х) [5].

На одной из проведенных в мае 2012 г. в Баку акций протеста была зачитана резолюция, в которой отмечался «культурный геноцид против 30 миллионов азербайджанцев, проживающих в Иране». Во время акции использовались оскорбительные плакаты с изображением Духовного лидера ИРИ аятоллы Али Хаменеи и Президента страны Махмуда Ахмадинежада. В результате инцидента Иран отозвал своего посла для консультаций [17]. Вслед за этим 24 мая Иран перекрыл границу для грузовых и легковых автомобилей из Азербайджана, въезжающих на иранскую территорию с Джульфинского контрольно-пропускного пункта (КПП) в Нахичевани [15].

30 сентября 2012 г. Международный совет тюрков Южного Азербайджана провел в Анкаре конференцию «Иранская политика Турции и Южный Азербайджан» [34]. Кроме того, 13 сентября данная организация провела в Баку конференцию «Иранская политика России и ее взгляд на национальную борьбу Южного Азербайджана» [42]. 26 февраля 2013 г. на футбольном матче между клубом «Трактор Сази» (из Тебриза) и «Аль-Джазирой» (из ОАЭ) фанаты тюркской команды подняли баннер с надписью «South Azerbaijan is not Iran» [11]. 30 марта 2013 г. в Баку прошла конференция на тему «Будущее современного Южного Азербайджана», организованная Фронтом национального освобождения Южного Азербайджана. Иран выразил свой протест в связи с проведением этого мероприятия [13] (между тем, проведенная упомянутой организацией в декабре 2012 г. в Анкаре конференция «Роль Южного Азербайджана

в тюркском мире» осталась незамеченной со стороны Тегерана [12]). В ответ на проведение конференции 3 апреля 2013 г. главный редактор газеты «Кейхан» Хосейн Шариатмадари (бывший заместитель главы министерства информации, безопасности и разведки ИРИ) предложил провести референдум о присоединении Азербайджанской Республики к Ирану. Вскоре депутат из Ардебиля Камаладдин Пирмоаззен выступил с заявлением о том, что тюркоязычные депутаты парламента в ближайшее время подготовят законопроект по пересмотру Туркманчайского мирного договора [10]. О возможности денонсации Гюлистанского и Туркманчайского договоров вновь заявил Надир Газипур [14]. Комментируя это, министр иностранных дел Азербайджанской Республики заявил: «В иранском парламенте начались неприятные для двусторонних отношений дискуссии. Не верю, что такие неприятные действия завершатся каким-либо результатом» [25].

Кроме того, в Иране демонстративно было создано движение «17 городов Кавказа», целью которого было возвращение отторгнутых в свое время от Ирана земель на Кавказе [9].

Масло в огонь подлил визит азербайджанского министра иностранных дел Э. Мамедъярова в Израиль в конце апреля 2013 г. Тогда же в Тегеран прибыл глава Администрации Президента Азербайджанской Республики Рамиз Мехтиев, который, судя по всему, попытался смягчить ситуацию, выступив с весьма непривычным для азербайджанской пропаганды заявлением: «Народы Азербайджана и Ирана связывают глубокие исторические корни, и историю Азербайджана можно считать важной частью общей истории Ирана» [3]. Свидетельством того, что Р. Мехтиев не сумел достигнуть своей цели, стало то, что сразу по его возвращении в Баку в Иране была арестована научный сотрудник Института литературы им. Низами Национальной академии наук Азербайджана, исследователь творчества Шахрияра (известный ирано-азербайджанский поэт) Халида Халид и ее водитель. Азербайджан направил две ноты протеста в ответ на действия Ирана. Но заключенные были освобождены лишь в июне [20].

В конце 2013 г. Иран на несколько дней закрыл все пограничные пункты на границе с Азербайджаном в связи с обстрелом неизвестными трактора на азербайджанской стороне [16].

Таким образом, как и в предыдущие годы, фактор азербайджанского (тюркского) меньшинства в Иране остается фактором напряженности и отрицательно сказывается на отношениях двух стран. Однако вместе с тем следует отметить, что по сравнению с курдским фактором азербайджанская проблема не находится еще в горячей фазе и, судя по всему, без внешнего вмешательства еще долго не вступит в нее.

Заключение. С началом века связаны серьезные сдвиги в отношениях между государствами и во влиянии на них этнических факторов. Коррективы в отношении между Ираном и Турцией внесло начало американской военной операции в Ираке в 2003 г. и последовавший за ним процесс дальнейшего становления курдской государственности на севере Ирака. Общие интересы в ослаблении курдского движения способствовали сближению государств. Рост уровня доверия между ними создавал положительный фон для стратегического экономического сотрудничества. Но с другой стороны усмирение вооруженной борьбы курдов с центральными властями в Иране и Турции и появление противоречий в связи с Сирийским кризисом привели к новому резкому похолоданию в двусторонних отношениях.

Проблема азербайджанского (тюркского) меньшинства в Иране, хоть и не вступила в горячую фазу вооруженного столкновения, все же играет весьма серьезную роль во внутренней политике Ирана и, более того, привлекают особое внимание внешних акторов.

Эти очаги этнических конфликтов являются факторами напряженности в двусторонних отношениях и в кризисных ситуациях могут оказать серьезное деструктивное влияние как на отношения Ирана и Азербайджана, так и на их государственность в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абосзода, Ф. Курды выходят на политическую сцену Азербайджана [Электронный ресурс] / Ф. Абосзода // ИА REX. – 2013. – 15 сент. – Режим доступа: <http://www.iarex.ru/articles/41148.html>. – Дата доступа: 05.07.2014.
2. Абосзода, Ф. Азербайджанская Республика – курдское государство? [Электронный ресурс] / Ф. Абосзода, К. Мирзализода // Ostkraft Восточное агентство. – 2014. – 14 апр. – Режим доступа: <http://ostkraft.ru/ru/articles/513>. – Дата доступа: 05.07.2014.
3. Абосзода, Ф. Иран – большой друг Азербайджана? [Электронный ресурс] / Ф. Абосзода, К. Мирзализода // ИА REX. – 2013. – 1 мая. – Режим доступа: <http://www.iarex.ru/articles/36262/page5.html#comm>. – Дата доступа: 05.07.2014.
4. Агаев, Р. Курдский вызов и для Азербайджана [Электронный ресурс] / Р. Агаев // Haqqin.az. – 2013. – 22 сент. – Режим доступа: <http://haqqin.az/news/10272>. – Дата доступа: 14.07.2014
5. Азербайджан или Северный Азербайджан? [Электронный ресурс] // Contact. – 2012. – 7 февр. – Режим доступа: <http://www.contact.az/docs/2012/Analytics/062100002933ru.htm>. – Дата доступа: 05.07.2014.
6. Азербайджан хочет расчлнить Иран: кто кого в итоге присоединит? Интервью Гарника Асатрян [Электронный ресурс] // ИА REX. – 2014. – 12 сент. – Режим доступа: <http://www.iarex.ru/interviews/50639.html>. – Дата доступа: 25.09.2014.
7. Асатрян, Г. Этническая композиция Ирана: от «Арийского простора» до Азербайджанского мифа / Г. Асатрян. – Ереван : Кавказский центр иранистики, 2012. – 130 с.
8. Варганян, А. М. Ирано-азербайджанские отношения: диалог с переменным успехом [Электронный ресурс] / А. М. Варганян // Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. – 2006. – 27 марта. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/27-03-06c.htm>. – Дата доступа: 05.07.2014.

9. В Иране создано движение 17 городов Кавказа [Электронный ресурс] // Armenia Today. – 2013. – 5 апр. – Режим доступа: http://www.armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=86114. – Дата доступа: 05.07.2014.
10. Воронов, С. С. Азербайджанский вопрос в Иране на современном этапе [Электронный ресурс] / С. С. Воронов // Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. – 2006. – 29 дек. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/29-12-06b.htm>. – Дата доступа: 05.08.2014.
11. Джалилова, Д. Азербайджан друг или враг Ирана? [Электронный ресурс] / Д. Джалилова // РИА Iran.ru. – Режим доступа: http://www.iran.ru/news/analytics/87401/Azerbaydzhan_drug_ili_vrag_Irana. – Дата доступа: 05.07.2014.
12. Иран вновь идет на обострение отношений с Азербайджаном [Электронный ресурс] // Информационный портал Azerros. – 2013. – 5 апр. – Режим доступа: <http://azerros.ru/analytics/11770-iran-vnov-idet-na-obostrenie-otnosheniy-s-azerbaydzhanom.html>. – Дата доступа: 05.07.2014.
13. Иран выразил протест в связи с обсуждением в Баку будущего Южного Азербайджана [Электронный ресурс] // Вестник Кавказа. – 2013. – Режим доступа: <http://www.vestikavkaza.ru/news/Iran-vyrazil-protest-v-svyazi-s-obsuzhdeniem-v-Baku-budushchego-YUzhnogo-Azerbaydzhana.html>. – Дата доступа: 05.07.2014.
14. Иран грозит пересмотреть исторические документы [Электронный ресурс] // Alazan-INFO. – Режим доступа: http://alazan.su/news/iran_grozitsja_peresmotret_istoricheskie_dokumenty/2013-04-11-1829. – Дата доступа: 05.07.2014.
15. Иран закрыл границу для автомобилей из Азербайджана [Электронный ресурс] // ИА Росбалт. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2012/05/24/984614.html>. – Дата доступа: 05.07.2014.
16. Иран закрыл границы с Азербайджаном [Электронный ресурс] // Эхо Кавказа. – Режим доступа: <http://www.ekhokavkaza.com/archive/news/20131108/3235/2759.html?id=25162256>. – Дата доступа: 05.07.2014.
17. Иран отозвал посла в Азербайджане из-за оскорбления аятоллы [Электронный ресурс] // Енисейские промыслы. – Режим доступа: http://sib-hf.net/index.php?option=com_dphones&Itemid=0&nuk_n=16621. – Дата доступа: 05.07.2014.
18. Искандари, Р. Иран: Новый этап перестройки современной системы международных отношений / Р. Искандари // Ostkraft Восточное агентство. – Режим доступа: <http://ostkraft.ru/ru/articles/275>. – Дата доступа: 05.07.2014.
19. Мосаки, Н. З. Курдистан ресурсы и политика / Н. З. Мосаки. – М. : Ин-т востоковедения РАН, Ин-т Ближнего Востока, 2005. – Ч. 2. – 342 с.
20. Освобожденные в Иране научный сотрудник НАНА и ее водитель сегодня возвращаются в Баку – МИД [Электронный ресурс] // Trend. – Режим доступа: <http://www.trend.az/news/politics/2158592.html>. – Дата доступа: 05.07.2014.
21. Программы радио «Голос Южного Азербайджана» будут выходить в эфир ежедневно [Электронный ресурс] // Кавказский узел. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/35092/>. – Дата доступа: 05.07.2014.
22. Турция запросила у НАТО ракеты Patriot/ Deutsche Welle [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dw.de/турция-запросила-у-нато-ракеты-patriot/a-16397397>. – Дата доступа: 05.07.2014.
23. Турция решилась на серьезное вторжение в Ирак [Электронный ресурс] // Утро.ru. – Режим доступа: <http://www.utro.ru/articles/2008/02/22/718506.shtml>. – Дата доступа: 05.07.2014.
24. Член парламента Ирана: «Азербайджанские земли принадлежат Ирану» [Электронный ресурс] // vesti.az. – Режим доступа: <http://vesti.az/news/100528/news.php?id=110705>. – Дата доступа: 05.07.2014.
25. Эльмар Мамедъяров о «неприятных дискуссиях» в иранском парламенте [Электронный ресурс] // Contact. – Режим доступа: <http://www.contact.az/docs/2013/Politics/041100034316ru.htm>. – Дата доступа: 05.07.2014.
26. Юнусов, А. С. Азербайджанско-иранские отношения и проблема региональной безопасности на Кавказе / А. С. Юнусов // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях : материалы 4 Конвента РАМИ : в 10 т. – М. : МГИМО-Университет, 2007. – Т. 8. Новые тенденции в мировой политике. – С. 83–118.
27. Ahmadov, F. İlham Aliyev: We Condemn the PKK Terrorist Organization [Электронный ресурс] / F. Ahmadov // Turkish Weekly. – 2011. – 29 июля. – Режим доступа: <http://www.turkishweekly.net/2011/07/29/news/ilham-aliyev-we-condemn-the-pkk-terrorist-organization>. – Дата доступа: 02.07.2014.
28. Allegations Resurface Of Azerbaijani Support of PKK [Электронный ресурс] // Eurasianet.org. – Режим доступа: <http://www.eurasianet.org/node/67480>. – Дата доступа: 01.07.2014.
29. Amanolahi, S. A Note on Ethnicity and Ethnic Groups in Iran / S. Amanolahi // Iran and the Caucasus. – 2005. – Vol. 9.1. – P. 37–41.
30. Azərbaycan Respublikasının prezidenti İlham Əliyevin nitqi (Выступление президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева) [Электронный ресурс] // Azərbaycan Respublikası Diasporla İş üzrə Dövlət Komitəsinə. – Режим доступа: <http://diaspora.gov.az/index.php?option=content&id=411>. – Дата доступа: 05.07.2014.
31. "Başbakan Erdoğan-Barzani Görüşmesi Tarihi Bir Görüşme Olacak" (Встреча Эрдоган-Барзани станет исторической встречей) [Электронный ресурс] // Zaman. – Режим доступа: http://www.zaman.com.tr/gundem_basbakan-erdogan-barzani-gorusmesi-tarihi-bir-gorusme-olacak_2166173.html. – Дата доступа: 05.07.2014.
32. Eligür, B. Are Former Enemies Becoming Allies? Turkey's Changing Relations with Syria, Iran, and Israel Since the 2003 Iraqi War / B. Eligür // Middle East Brief. – 2006. – 9 August. – P. 1–7.
33. Elik, S. Iran-Turkey Relations, 1979–2011: Conceptualizing the Dynamics of Politics, Religion and Security in Middle-Power States / S. Elik. – London : Routledge, 2012. – 255 p.
34. Güney Azerbaycan Türkleri Ankara'da Konferans Düzenledi (Турки Южного Азербайджана провели конференцию в Анкаре) [Электронный ресурс] // Türk ocağı. – Режим доступа: <http://www.turkocagi.org.tr/index.php/arsiv/tuerk-duenyasndan-haberler/4353-guene-y-azerbaycan-tuerkleri-ankarada-konferans-duzenledi>. – Дата доступа: 05.07.2014.
35. İran Bir PKK Mensubunu Türkiye'ye Teslim Etti [Электронный ресурс] // Doğruhaber. – 2012. – 21 мая. – Режим доступа: <http://www.dogruhaber.com.tr/Haber/Iran-Bir-PKK-Mensubunu-Turkiye-ye-Teslim-Etti-34752.html>. – Дата доступа: 05.07.2014.
36. İran'da AntiKürt Pazarı (Антикурдская торговля в Иране) [Электронный ресурс] // Savaş karşıtları. – Режим доступа: <http://www.savaskarsitlari.org/arsiv.asp?ArsivTipID=5&ArsivAnaID=21292>. – Дата доступа: 05.07.2014.

37. İran'dan da Türkiye'ye Patriot Kınaması! (Осуждение Ираном Турции в связи с «Пэтриот») [Электронный ресурс] // Ege'de SonSöz. – Режим доступа: <http://www.egedesonsoz.com/haber/Iran-dan-da-Turkiye-ye-patriot-kinamasi/829621>. – Дата доступа: 05.07.2014.
38. İran, PKK'lı Bir Teröristi Teslim Etti (Иран выдал одного террориста РПК) [Электронный ресурс] // Hürriyet. – Режим доступа: <http://www.hurriyet.com.tr/gundem/11820782.asp>. – Дата доступа: 05.07.2014.
39. İran ve Irak, PKK'lı Teröristleri Teslim Etti (Иран и Ирак выдали террористов РПК) [Электронный ресурс] // Zaman. – Режим доступа: http://www.zaman.com.tr/gundem_iran-ve-irak-pkkli-teroristleri-teslim-etti_541565.html. – Дата доступа: 05.07.2014.
40. Jenkins, G. H. Occasional Allies, Enduring Rivals: Turkey's Relations with Iran. Central Asia-Caucasus Institute and the Silk Road Studies Program / G. H. Jenkins. – Singapore, 2012. – 76 p.
41. Kara Harekatı Yapılacak mı? (Будет ли проведена наземная операция?) [Электронный ресурс] // Vatan. – Режим доступа: <http://www.gazetevatan.com/rusen-cakir-395733-yazar-yazisi-kara-harekatı-yapilacak-mi/>. – Дата доступа: 05.07.2014.
42. Konseyin, Bakı Konferansı (Бакинская конференция Совета) [Электронный ресурс] // Güney Azerbaycan Türkleri Konseyi. – Режим доступа: <http://guneyazerbaycanturklerikonseyi.blogspot.com/2012/09/bakda-uluslararası-guney-azerbaycan.html>. – Дата доступа: 05.07.2014.
43. Kürtler Açlık ve Yoksulluk İçinde (Курды голодают и находятся в нищете) [Электронный ресурс] // Radikal. – Режим доступа: http://www.radikal.com.tr/turkiye/kurtler_aclik_ve_yoksulluk_icinde-1031209. – Дата доступа: 13.07.2014.
44. Larrabee, F. S. Turkish-Iranian Relations in a Changing Middle East, RAND Corporation / F. S. Larrabee, A. Nader. – 2013. – 47 p.
45. Olson, R. The Kurdish Question and Turkish-Iranian Relations: From World War I to 1998 (Kurdish Studies Series) / R. Olson. – Costa Mesa, California, Mazda Publishers, 1998. – 108 p.
46. PJKAK'tan Türkiye Tehdit (Угроза Турции от ПЖАК) [Электронный ресурс] // Yakın Doğu Haber. – Режим доступа: http://www.ydh.com.tr/HD4208_pjaktan-turkiye-tehdit.html. – Дата доступа: 05.07.2014.
47. PKK Sığınaklarında İran Yarımı El Bombaları (Ручные бомбы иранского производства в убежищах РПК) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zaman.com.tr/gundem_pkk-siginaklarinda-iran-yarimi-el-bombalari_1280462.html. – Дата доступа: 05.08.2014.
48. PKK'ya Karşı Halkın Mücahitleri (Моджахеды народа в обмен на РПК) [Электронный ресурс] // Radikal. – Режим доступа: <http://www.radikal.com.tr/haber.php?haberno=123436>. – Дата доступа: 05.07.2014.
49. Rapör: PKK-İran Bağlantısı Sürüyor (Отчет: продолжается связь РПК-Иран) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arsiv.ntvmsnbc.com/news/139379.asp#BODY>. – Дата доступа: 05.08.2014.
50. Regional Equation in the Light of Massoud Barzani's Visits to Tehran-Ankara [Электронный ресурс] // Today's Zaman. – Режим доступа: <http://www.todayzaman.com/news-263650-regional-equation-in-the-light-of-massoud-barzanis-visits-to-tehran-ankara.html>. – Дата доступа: 05.07.2014.
51. Tarhan, E. Türkiye'li Kürtler Ne Kadar? (Сколько есть турецких курдов?) [Электронный ресурс] / E. Tarhan. – Режим доступа: http://www.radikal.com.tr/yazarlar/tarhan_erdem/turkiyeli_kurtler_ne_kadar-1130023. – Дата доступа: 06.08.2014.
52. Tarihi Erdoğan-Barzani Buluşması ve Gerçekler (Историческая встреча Эрдоган-Барзани и правда) Tarhan [Электронный ресурс] // Milliyet. – Режим доступа: <http://www.milliyet.com.tr/tarihi-erdogan-barzani-bulusmasi/gundem/1798408/default.htm>. – Дата доступа: 05.07.2014.
53. Tezcür, G. M. Prospects for Resolution of the Kurdish Question: A Realist Perspective Tarhan / G. M. Tezcür // Insight Turkey 15. – P. 69–84.
54. The World Factbook [Электронный ресурс] // CIA. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ir.html>. – Дата доступа: 17.09.2014.
55. TRT, 'Karayılan yakalandı' Dedi PKK Yalanladı! (ТРТ сказало «Карайылан пойман», РПК опровергла) Tezcür [Электронный ресурс] // Vatan. – Режим доступа: <http://www.gazetevatan.com/trt---karayilan-yakalandi--dedi-pkk-yalanladi--394038-gundem/>. – Дата доступа: 05.07.2014.
56. Türkiye'deki Kürtlerin Sayısı! (Численность курдов в Турции) [Электронный ресурс] // Milliyet. – Режим доступа: <http://www.milliyet.com.tr/default.aspx?aType=SonDakika&Kategori=yasam&ArticleID=873452&Date=07.06.2008>. – Дата доступа: 05.07.2014.

Поступила 03.11.15

THE ETHNIC FACTOR IN RELATIONS BETWEEN TURKEY, AZERBAIJAN AND IRAN (2001–2013)

I. ABILOV

The changes taking place over the past two decades in the international relations and the world politics agenda during the Post-Cold War era have been characterized, among other things, by the relevance of an ethnic factor. The subject of research deals with the changes occurred in the relations between Azerbaijan, Iran and Turkey at present (over 2001 to 2013) under the influence, inter alia, of current national movements. The article examines the ways of expression and the contribution of the Azerbaijani and Kurdish factors to the relations between mentioned states. The author also analyzes the current situation of these ethnic issues in the context of bilateral relations of the above states. The Azerbaijani question can be perceived as one of the common examples of the ethnic factor destructiveness in the bilateral or tripartite interstate relations, whilst the Kurdish question also played an integrating role in the Iran-Turkey relationship within the specified period, as the countries were interested in extinguishing the hotbeds of the national movements on their common borders.

Keywords: Iran, Turkey, Azerbaijan, the Kurds, the Azerbaijanis.